

И. В. Преображенский

**Константин Петрович
Победоносцев**

**Его личность и деятельность в
представлении современников
его кончины**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. В. Преображенский**
Константин Петрович Победоносцев: Его личность и деятельность в представлении современников его кончины / И. В. Преображенский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 138 с.

ISBN 978-5-458-56066-5

ISBN 978-5-458-56066-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе	3 — 5
<i>Глава I.</i> Необыкновенная популярность и исключительное значение К. П. Побѣдоносцева въ нашей церковно-государственной жизни.—Причина этого явленія.—Личныя свойства Побѣдоносцева.	6— 25
<i>Глава II.</i> Непримируемое разногласіе печати въ оцѣнкѣ дѣятельности К. П. Побѣдоносцева. — Необходимость этого явленія — Объясненіе причинъ крайне враждебнаго отношенія къ Побѣдоносцеву, какъ дѣятелю, со стороны „освободительной“ печати.—Характеристика этой печати	26— 34
<i>Глава III.</i> Ложное представленіе объ отношеніи К. П. Побѣдоносцева къ печати какъ прогрессивной, такъ и консервативной.—„Пляска дикихъ прожезовъ“ въ образѣ органовъ „освободительной“ печати или лѣвогазетное бѣснованіе по случаю кончины Побѣдоносцева.	35— 64
<i>Глава IV.</i> К. П. Побѣдоносцевъ, какъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, по отзывамъ лѣваго лагеря печати. — Общее замѣчаніе объ этихъ отзывахъ.—Какими побужденіями дѣятели либеральной и радикальной печати руководились при оцѣнкѣ оберъ-прокурорской дѣятельности Побѣдоносцева.—Противопоставленіе радикальной печатью Побѣдоносцева „новымъ свѣтиламъ церковнымъ“.	65— 75
<i>Глава V.</i> Оцѣнка К. П. Побѣдоносцева въ консервативной средѣ —Какъ здѣсь встрѣченанѣсть о его кончинѣ.—Национализмъ Побѣдоносцева и преданность его православію Характеръ консерватизма Побѣдоносцева.	76— 87
<i>Глава VI.</i> Характеристика мировоззрѣнія К. П. Побѣдоносцева по его научно-литературнымъ трудамъ — Значеніе въ этомъ отношеніи „Московского Сборника“	88—107
<i>Глава VII.</i> Мнѣнія о К. П. Побѣдоносцевѣ, какъ исключительно идеологѣ — Последствія его политики для жизни государства.—О чемъ свидѣтельствуютъ эти послѣдствія.— Побѣдоносцевъ, какъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, въ отзывахъ правой печати.—Заслуги его предъ церковною жизнью — „Трагическій“ разладъ между теоріей и практикой, обнаружившійся къ концу жизни Побѣдоносцева О чемъ онъ свидѣтельствуетъ.—Заключительныя слова.	108—134

бенно интереснымъ вскорѣ же послѣ его кончины, когда память о немъ была еще свѣжа, когда имя его было у всѣхъ на устахъ. Не споримъ, статья или книга съ систематизированными и въ разныхъ другихъ отношеніяхъ разработанными отзывами печати о Побѣдоносцевѣ была бы тогда показаться интереснѣе но за то она значительно утрачивала бы въ своемъ внутреннемъ достоинствѣ.

Для освѣщенія личности Побѣдоносцева, его разнообразной и обширной дѣятельности, освѣщенія спокойнаго, безпристрастнаго, тотъ моментъ, когда онъ скончался, былъ совершенно неблагоприятенъ. И къ К. П. Побѣдоносцеву приложима общепризнанная истина, что безпристрастнымъ и справедливѣйшимъ судьей и людей и дѣлъ ихъ является исторія. Объ этой истинѣ вспоминается во многихъ отзывахъ о немъ. Мы съ своей стороны прибавимъ, что мудрено, трудно было въ то время правильно судить и о самыхъ отзывахъ, правильно понимать ихъ. Какъ можно было безъ труда и увѣренно разобраться въ массѣ самыхъ разнообразныхъ, самыхъ противорѣчивыхъ отзывовъ о Побѣдоносцевѣ—этомъ видѣйшемъ и вліятельнѣйшемъ церковно-государственномъ дѣятелѣ въ моментъ его кончины и ближайшее къ тому время, когда, по словамъ Б. Б. Глинскаго, «кругомъ кипѣли страсти и политическія бури, когда явленіямъ жизни не было спокойнаго суда и разсужденія, и въ особенности въ отношеніи тѣхъ, кто такъ или иначе своей жизнью и дѣятельностью былъ причастенъ къ этимъ бурямъ и той пыли земли, которая встала густымъ облакомъ надъ всею поверхностью нашей родины, какъ прямое слѣдствіе отечественной непогоды?»¹⁾

Нынѣ, когда прошло уже пять лѣтъ со дня кончины Побѣдоносцева, время, можно сказать, совсѣмъ не то, что было въ моментъ его кончины и ближайшее къ тому. Нынѣ мы уже не наблюдаемъ чего-либо подобнаго тогдашнему «кипѣнію страстей и политическихъ бурь»,—улеглась и та «пыль земли», которая, какъ густое облако, мѣшала распознавать и правильно оцѣнивать и людей и ихъ дѣятельность, явленія жизни и ходъ ихъ. Въ значительно прояснившейся умственной и нравственной отечественной атмосферѣ виднѣе обрисовывается типъ Побѣдоносцева, какъ русскаго ученаго мужа, какъ оберъ-прокурора Св. Синода, какъ Царскаго слуги, какъ блюстителя государственныхъ интересовъ и историческихъ традицій, какъ, наконецъ, христіанина и сына православной церкви. Теперь стало возможнымъ правильнѣе понять и оцѣнить и время, въ которое сошелъ со сцены церковно-государственной дѣятельности Побѣдоносцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лучше, безошибочнѣе разобраться въ массѣ отзывовъ о Побѣдоносцевѣ, вызванныхъ его кончиною.

¹⁾ Статья Б. Б. Глинскаго «Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ» («Материалы для биографіи»), въ «Историч. Вѣстникѣ» за 1907 г., м. апрѣль, стр. 261. Въ послѣдующихъ случаяхъ ссылокъ на эту обширную, выдающуюся по своимъ большимъ достоинствамъ статью, будемъ указывать лишь страницы ея.

Почитаемъ необходимымъ въ настоящемъ предисловіи сдѣлать слѣдующую оговорку. По служебному своему положенію въ должностяхъ по канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода мы находились въ полной зависимости отъ К. П. Побѣдоносцева. Вполнѣ признаемъ, что обстоятельство это способно возбудить подозрѣніе на счетъ нашего безпристрастія въ предпринятомъ дѣлѣ. Въ отстраненіе такого подозрѣнія считаемъ необходимымъ со всею категоричностью заявить то, что видимо всѣмъ нашимъ сослуживцамъ, именно, что отъ К. П. Побѣдоносцева милостей или поощреній, такъ сказать, сверхдолжныхъ мы ровно никакихъ не имѣли. Съ другой стороны, и лихою поминать Константина Петровича у насъ рѣшительно нѣтъ ни малѣйшихъ основаній.

И. В. Преображенскій.

ГЛАВА I.

Необыкновенная популярность и исключительное значеніе К. П. Побѣдоносцева въ нашей церковно-государственной жизни.—Причина этого явленія.—Личныя свойства Побѣдоносцева.

Въ вызванныхъ кончиною Константина Петровича Побѣдоносцева и посвященныхъ его памяти статьяхъ періодической печати большое вниманіе удѣляется личности почившаго. Въ отзывахъ печати по сему предмету проявлено рѣдкое единодушіе. Газеты всевозможныхъ направленій и оттѣнковъ, за ничтожнымъ, сравнительно, исключеніемъ (въ своемъ мѣстѣ оно будетъ указано), согласно отмѣтили необыкновенную популярность К. П. Побѣдоносцева, его огромное вліяніе на нашу церковно-государственную жизнь, признали въ немъ выдающіяся исключительныя умственныя способности и высокія нравственныя качества, непоколебимую стойкость во взглядахъ и убѣжденіяхъ, вѣрность идеаламъ и искреннее, нелицемѣрное служеніе имъ. Отмѣчены въ печати и глубокая религіозность Константина Петровича и рѣдкая любовь его къ церковности.

Имя Побѣдоносцева, по справедливому замѣчанію В. Авсѣенко въ «Петербург. Газетѣ» (№ 70), «было у всѣхъ на устахъ въ теченіе четверти вѣка»¹⁾. «Къ имени (Побѣдоносцева), говоритъ Б. Глинскій, въ теченіе слишкомъ четверти вѣка приковывалось вниманіе современниковъ, оно не сходило со столбцовъ нашей печати» (стр. 247). «Петербург. Листокъ» высказался, что «имя Побѣдоносцева было извѣстно не только во всѣхъ уголкахъ необъятной Россіи, но и далеко за предѣлами ея» (№ 68). Въ газетѣ «Колоколъ» В. С. писалъ: «за послѣднюю четверть вѣка не было болѣе извѣстнаго и популярнаго во всѣхъ классахъ и

¹⁾ Такъ какъ большинство отзывовъ появилось вскорѣ же по смерти К. П., то, цитируя газеты, мы будемъ указывать лишь №№ газетъ, не обозначая число ихъ выхода.

сложь русскаго общества государственнаго человѣка, какъ почившій Константинъ Петровичъ» (№ 375).—«Всѣ, или почти всѣ грамотные люди Россіи, говорятъ «Церк. Голосъ», знали Побѣдоносцева, и всѣ теперь (по случаю его кончины) снова вспомнятъ о немъ» (см. «Полт. Еп. Вѣд.» № 11, стр. 511).

Со всею опредѣленностью, категоричностью высказалась печать объ огромномъ, а по выраженію иныхъ отзывовъ, безпримѣрномъ вліяніи Побѣдоносцева на нашу церковно-государственную жизнь. «Никто изъ русскихъ государственныхъ дѣятелей послѣдней четверти минувшаго вѣка, говоритъ «Новое Время», не стоялъ на такой высотѣ вліянія, ничье имя такъ не связано и не закрѣплено въ исторіи русской Церкви за послѣднія тридцать лѣтъ, какъ имя бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева» (№ 11.133).—«Занимая постъ оберъ-прокурора Св. Синода, Побѣдоносцевъ, по словамъ «Русск. Вѣдомостей», умѣлъ подчинить своему вліянію всѣ сферы внутренняго управленія, на самомъ дѣлѣ игралъ роль какъ бы перваго министра» (№ 57).—«Будучи въ теченіе 25 лѣтъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, говоритъ С. А. С—кій въ «Голосѣ Сѣвера», К. П. Побѣдоносцевъ въ то же время былъ вліятельной личностью и въ общегосударственномъ механизмѣ вообще. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы не ошибемся, если назовемъ его премьеръ-министромъ, конечно не гласнымъ» (№ 167).—«Человѣкъ громаднаго ума, тонкій богословъ и юристъ, Побѣдоносцевъ, по словамъ *Пирата* въ «Гол. Правды», имѣлъ всегда большое вліяніе и, можно сказать, почти съ полной увѣренностью, что почти все царствованіе Императора Александра III онъ былъ первымъ министромъ и дѣйствительнымъ совѣтникомъ Государя, несмотря на то, что по внѣшности завѣдывалъ духовной частью» (№ 437).

Въ «Пенз. Губ. Вѣд.» М. Ростовцевъ отзывъ свой о Побѣдоносцевѣ предваряетъ разсужденіемъ на тему: «Что значить одинъ человѣкъ». М. Ростовцевъ держится того мнѣнія, что «отдѣльныя личности, выдвигаемыя на первый планъ, въ сущности—выразители и исполнители какой-то стихіи, называемой народной волею»... «Въ русской «Гражданской» исторіи мы, говоритъ г. Ростовцевъ, знаемъ двѣ такихъ крупныхъ типичныхъ фигуры: Сперанскій и Побѣдоносцевъ, кстати оба изъ духовнаго званія. Не по родству или свойству, безъ занскиванія и униженія предъ сильными міра, эти два человѣка выдвинулись на роль первостепенныхъ государственныхъ дѣятелей. Говоря о послѣднемъ, можно сказать, что его дѣятельность въ теченіе

25 лѣтъ—исторія Россіи за этотъ періодъ. По его волѣ, мы неуклонно шли назадъ, хотя всѣ чувствовали необходимость идти впередъ. Побѣдоносцева считали злымъ гениемъ Россіи, но его логикѣ, точно загипнотизированные, подчинялись всѣ и тѣ, которые отъ него нисколько не зависѣли».

Для иллюстраціи того, какъ велико было вліяніе Побѣдоносцева, г. Ростовцевъ рассказываетъ случай въ засѣданіи Государственнаго Совѣта въ концѣ 80-хъ годовъ при обсужденіи проекта о прекращеніи гоненій на старообрядцевъ. «Всѣмъ присутствовавшимъ было ясно, что нельзя преслѣдовать людей за «двуперстіе», поклоненіе иконамъ «стариннаго письма» и вообще за желаніе совершать обряды и вѣрить въ Бога по-своему. Многими ораторами указывалось на то, что у насъ не только ни одно инославное, но даже языческое исповѣданіе не подвергается тѣмъ гоненіямъ, какимъ старообрядческое. Вопросъ о свободѣ былъ рѣшенъ, оставалось приступить къ баллотировкѣ, какъ встаетъ Побѣдоносцевъ и произноситъ слѣдующее: «Здѣсь говорятъ о свободѣ, которую у насъ пользуются католическое, лютеранское, магометанское и даже языческое исповѣданіе. Я знаю, господа, государства, въ которыхъ допущено обращеніе иностранной монеты, но я не знаю такого—въ которомъ допускалось бы обращеніе фальшивой». Это сравненіе до такой степени ошеломило всѣхъ, что вмѣсто свободы начались репрессіи и старообрядцы стали подвергаться новымъ усиленнымъ гоненіямъ, а бѣдныхъ духоборовъ довели до необходимости переселиться въ другую часть свѣта. Вотъ образчикъ историческаго хода событій¹⁾. Когда на мѣсто живой свободной школы, стали насаждать церковно-приходскую, то такой просвѣщенный человѣкъ, какъ знаменитый докторъ Захарьинъ, пожертвовалъ на это дѣло полмилліона. Мы неудержимо шли назадъ во всемъ и шли не упираясь, какъ тѣ, которыхъ ведутъ, а добровольно, поддавшись гипнозу одного человѣка» (№ 60).

По признанію сотрудника «Одесскихъ Новостей» Лознгринъ, «въ теченіе десятилѣтій Побѣдоносцевъ игралъ колоссальную роль, былъ первой и главной фигурой въ рядахъ нашей бюрократіи. Онъ былъ альфой и омегой правительственныхъ мѣропріятій. Если въ Германіи былъ Бисмаркъ, то у насъ былъ Побѣдоносцевъ... Онъ былъ главнымъ фокусомъ, былъ центромъ, гдѣ сходились и откуда расходились всѣ планы, всѣ распоря-

¹⁾ Вотъ, по мнѣнію нашему, образчикъ искаженія въ изображеніи причинъ и хода историческихъ событій.

женія сильныхъ и властныхъ міра сего» (№ 7.117) — «Въ лицѣ почившаго К. П. Побѣдоносцева, по отзыву «Птб. Листка», закончилъ земное существованіе крупный государственный дѣятель, непримѣрный, по своему вліянію, въ теченіе многихъ лѣтъ руководительъ нашихъ духовныхъ сферъ» (№ 68).

«Совр. Рѣчь» вліяніе Побѣдоносцева называетъ «всемогущимъ» (№ 43). «Если бы, говоритъ Бобыль въ «Варш. Дневникѣ», Побѣдоносцевъ перешелъ въ лагерь оппозиціи, то у насъ давнымъ давно была бы и Дума и народное представительство. Такъ этотъ человѣкъ могъ достигать того, чего онъ хотѣлъ и такъ силенъ и могучъ былъ его умъ» (№ 74).

Съ какимъ вліяніемъ, съ какимъ исключительнымъ вліяніемъ представлялся современникамъ своимъ Константинъ Петровичъ, на это авторитетно указываетъ г. Глинскій, когда говоритъ, что Побѣдоносцевъ и послѣ ухода съ государственной сцены (въ октябрѣ 1905 г.) «не сошелъ въ глазахъ и мнѣніи современниковъ совсѣмъ на-нѣтъ, а продолжалъ оставаться все тѣмъ же нѣсколько таинственнымъ, съ налетомъ драматизма, Побѣдоносцевымъ, которому стоустая молва продолжала приписывать всяческія легенды, связывать съ его именемъ всевозможные слухи, порою самые фантастическіе, ожидать съ его стороны какого-нибудь начинанія, долженствовавшаго имѣть на событія дня рѣшающее вліяніе. Въ этомъ психологическомъ настроеніи общества усматривается своего рода гипнозъ, не оправдываемый фактами дѣйствительности, а относимый скорѣе на счетъ того глубокаго слѣда, который ближайшій сотрудникъ Императора Александра III оставилъ своей былой дѣятельностью на разныхъ поприщахъ нашей исторической жизни. Прошлое засчитывалось въ настоящее, откуда получила опредѣленную историческую преемственность и наличность опредѣленнаго государственнаго служенія интересамъ родины».

Объ огромномъ вліяніи, какое имѣлъ у насъ Побѣдоносцевъ извѣстно было и за границей. Газета «*Journal*», напр., по поведѣ кончины его высказала: «въ Петербургѣ умеръ въ преклонномъ возрастѣ г. Побѣдоносцевъ, бывший прокуроръ Св. Синода. Въ теченіе послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ ни одинъ человѣкъ не имѣлъ такого громаднаго значенія въ исторіи внутренней жизни Россіи, какъ онъ. Въ теченіе цѣлой четверти вѣка онъ былъ главнымъ руководителемъ жизни русской православной церкви» (см. «Колоколь» № 340).—По словамъ Н. И. К.—то въ «Казан. Телеграфѣ» «данъ уваженія несъ Побѣдоносцеву Западъ, тотъ самый Западъ, противъ идей котораго онъ такъ упорно

и такъ смѣло возставалъ Западъ понялъ величину его умственной личности и поставилъ на ряду съ такими политиками, какъ Гладстонъ и Бисмаркъ» (№ 4 221) — Изъ Берлина телеграфировали въ «Нов. Вр.»: „Всѣ газеты (германскія) посвящаютъ статьи К. П. Побѣдоносцеву, помѣщая подробныя біографіи и характеристики покойнаго государственнаго дѣятеля. Газеты, — прибавляется въ телеграммѣ, — въ общемъ отмѣчаютъ выдающуюся его эрудицію и умъ“ (№ 11 134).

Констатируя въ отзывѣ своихъ о Побѣдоносцевѣ его огромное, исключительное вліяніе на церковно-государственную жизнь нашу, печатъ указываетъ и причину сего явленія. По ея согласнымъ отзывамъ, она въ самомъ Побѣдоносцевѣ, въ его богатыхъ духовныхъ дарованіяхъ, въ сильномъ и глубокомъ умѣ, широкомъ образованіи, колоссальной энергіи, неподкупной честности и изумительномъ трудолюбіи.

«Рус. Вѣдомости» послѣ приведенныхъ уже нами словъ о томъ, что Побѣдоносцевъ, занимая постъ оберъ-прокурора Св. Синода, съумѣлъ подчинить своему вліянію всѣ сферы внутренняго управленія, на самомъ дѣлѣ игралъ роль какъ бы перваго министра, добавляють, что «эта роль принадлежала ему по праву, такъ какъ и по уму, и по образованію онъ стоялъ головою выше всѣхъ своихъ товарищей по министерству» — «Русская Рѣчь» причисляетъ Побѣдоносцева къ такимъ людямъ, «которые стоятъ во главѣ общества и своего народа независимо отъ какихъ бы то ни было личныхъ расчетовъ и побужденій. Враги бранятъ ихъ, издѣваются надъ ними, но никогда не осмѣливаются обвинить въ низости, подлости, своекорыстіи и какихъ-либо другихъ порокахъ, свидѣтельствующихъ о низости души.. Всѣ вообще считаютъ такихъ людей великими умами, первыми дѣятелями своего времени, творцами жизни.. Великій покойникъ обладалъ широкимъ, всестороннимъ образованіемъ; сильнымъ и гибкимъ умомъ, никогда не знавшимъ покою; неподдѣльной любовью къ родинѣ; глубокой, дѣтски-чистой вѣрой и удивительной послѣдовательностью въ проведеніи своихъ идей въ жизнь» (см. «Рус. Знамя», № 67). — «Приаз. Край», сказавъ, что Побѣдоносцевъ четверть вѣка охранялъ, «какъ черный рыцарь, входъ въ замокъ, гдѣ томила въ заключеніи весна русской свободы», спѣшитъ прибавить: но «надо быть справедливымъ — охранялъ не изъ корыстныхъ побужденій, не ради выгодъ и власти, а только исключительно по непоколебимому убѣжденію въ своей правотѣ.. И въ этомъ и былъ секретъ его силы, его огромнаго авторитета, который пришелъ къ нему самъ со-